

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Незвестные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyū-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

Л. Ю. Китова¹, Л. Ю. Боброва²

Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири³

Ключевые слова: С. К. Кузнецов, томский период, археологическая деятельность.

Keywords: S. K. Kuznetsov, Tomsk period, archaeological activities.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-205-211

Стефан (Степан) Кирович Кузнецов — первый библиотекарь Томского университета, сподвижник В. М. Флоринского, одного из учредителей Сибирского университета и попечителя Западносибирского учебного округа, — был не только видным специалистом в области библиотечного дела, но и заметным археологом. В отечественной истории археологии его вклад в изучение и сохранение культурно-исторического наследия Сибири по достоинству не оценен. Ю. Г. Белокобыльский исключительно отметил его интерес к интерпретации гипсовых и глиняных масок (*Белокобыльский*, 1986. С. 91–93), остальные же исследователи лишь называют его имя в числе других, работавших в Томской губернии (*Матющенко*, 2001. С. 30–31; *Ожередов*, 2008. С. 27). Сведения о памятниках древности, исследованных С. К. Кузнецовым, использовались для составления археологической карты Томской области (*Дульзон*, 1956; *Чиндина и др.*, 1991; *Ожередов*, *Яковлев*, 1993). Краткая информация об археологических изысканиях С. К. Кузнецова в Сибири появилась в связи с выходом материалов к энциклопедии Томской области (*Есипова*, 2001. С. 76–78), а более расширенные данные — в фундаментальной коллективной монографии «Императорская Археологическая Комиссия» (*Длужневская*, *Лазаревская*, 2009. С. 622). Однако до сих пор отечественные археологи меценатскую помощь Томскому университету или археологические изыскания близ с. Асанского в долине р. Абакан в 1884 г. И. П. Кузнецова-Красноярского приписывают С. К. Кузнецову. Есть публикации, в которых перепутаны основные вехи жизни и деятельности Степана Кировича (*Филимонов*, 1988. С. 15). Часть памятников, обнаруженных и исследованных Кузнецовым, на сегодняшний день археологи не могут идентифициро-

вать на местности. Мы полагаем, что имеется необходимость обобщить сведения об археологической деятельности исследователя в Томской губернии и восстановить историческую справедливость.

Жизнь и деятельность С. К. Кузнецова условно можно разделить на три значительных периода: казанский (1874–1885), томский (1885–1903) и московский (1903–1913). В данной статье мы подробно остановимся на втором периоде его жизни, главным образом рассмотрим его археологические изыскания, т. е. деятельность С. К. Кузнецова в качестве библиотекаря освещена в работе М. Р. Филимонова (Там же). Тем не менее для понимания причин появления у него интереса к археологии нам придется обратиться и к предшествующему времени.

Стефан (Степан) Кирович Кузнецов родился 30 июля 1854 г. в Ильинской слободе Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Кировская область) в крестьянской семье. После окончания в 1873 г. Казанской гимназии поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, обучение на котором успешно завершил в 1877 г. со степенью кандидата историко-филологических наук. Был оставлен в университете на два года (1877–1879) для подготовки к профессорскому званию по римской словесности. В ноябре 1879 г. Кузнецов избран на должность хранителя музея этнографии, древностей и искусств и кабинета монет и медалей при Казанском университете, а в декабре 1880 г. утвержден в должности приват-доцента и допущен к чтению лекций по классической филологии (ГАТО, ф. 102. оп. 9, д. 256, л. 62, 134). Собрание музея университета значительно пополнилось в годы его службы (*Назипова*, 2008. С. 33). Именно в Казани Стефан Кирович увлекся археологией, в 1880 г. вступил в Общество археологии, истории и этнографии, действующее при университете, а с 1884 по 1885 г. исполнял обязанности его секретаря, самостоятельно проводил раскопки древних могильников и публиковал результаты. Известно не менее шести его работ археологической тематики, изданных в казанский период жизни (*Смирнов*, 2014. С. 103, 106–107).

¹ 650043, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6.
Кемеровский государственный университет. Кафедра археологии.
Адрес электронной почты: lyudmila.kitova@mail.ru.

² 650000, Россия, Кемерово, пр. Советский, 55.
Кемеровский областной краеведческий музей. Фонды.
Адрес электронной почты: chaika.laraa@mail.ru.

³ Работа выполнена в рамках государственного задания
Министерства образования и науки РФ,
№ 33.2597.2017/ПЧ.

С. К. Кузнецов сообразно степени кандидата наук начал движение по служебной лестнице в чине коллежского секретаря, а в июне 1883 г. за выслугу лет был произведен в титулярные советники с жалованием 500 рублей в год. Известно, что он находился в браке с Марией Васильевной, оба были православного вероисповедания, детей не имели (ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 62–63, 134).

Томский период (1885–1903) в деятельности С. К. Кузнецова (рис. 1) стал самым продолжительным. В литературе утвердилось мнение, что в Сибирь Стефана (в томских документах его имя изменено на Степана) Кировича пригласил В. М. Флоринский, который был с ним близко знаком по Казани. Однако публикация А. С. Смирновым письма Кузнецова к библиофилу А. Н. Островскому заставляет усомниться в таком близком их знакомстве и раскрывает тяготы и противоречия первого года жизни нашего героя (Смирнов, 2014. С. 103–108).

Как бы то ни было, попечитель Западносибирского учебного округа должен был найти необходимого специалиста, т. к. для строящегося университета было пожертвовано и приобретено около 70 000 томов книг и журналов, которые нужно было подготовить к выдаче будущим читателям: разобрать, систематизировать, каталогизировать (Филимонов, 1988. С. 15).

Стефан Кирович был большим книголюбом и тружеником, перед ним в Томске открывалось новое поле деятельности. К тому же жили они с женой скромно, Кузнецов не имел сторонних доходов, кроме заработанных, семья часто находилась в стесненном материальном положении. Полагаем, что предложенное ему жалование в 1800 рублей в год и бесплатная служебная квартира (ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 9) сыграли свою роль в решении вопроса о переезде из Казани в Томск.

Итак, предложение занять место библиотекаря Томского университета было принято, и, согласно ходатайству самого Кузнецова, 12 мая 1885 г. министр народного просвещения утвердил его в этой должности (ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 62). Переехал Стефан Кирович в Томск в августе 1885 г. и сразу приступил к разбору, систематизации и описанию накопившейся литературы. Однако интерес к археологии не утих, и, став немного свободнее от библиотечных дел, он вновь был увлечен археологическими разысканиями.

Первые упоминания в архивных документах о сибирских исследованиях С. К. Кузнецова приходится на конец 1880-х гг. В 1887 г. он проводит разведку

Рис. 1. Портрет Стефана Кировича Кузнецова.

Fig. 1. Portrait of Stefan Kirovich Kuznetsov.

в окрестностях города, где помимо Томского могильника фиксирует у Лагерного сада на высоком остроугольном мысу Томское (лагерное) городище позднего бронзового века и составляет его план.

В 1887 и 1889 гг. С. К. Кузнецовым и А. В. Адриановым проводились раскопки самого известного археологического памятника Западной Сибири — Томского могильника. Некрополь знаменит тем, что содержал погребения от неолита до железного века. Вопрос о том, кем был исследован могильник в большей степени, остается открытым — спор двух археологов блестяще освещен в статье А. С. Смирнова (Смирнов, 2013. С. 96–103), — ясно одно, что они оба внесли значительный вклад в изучение памятника. Сначала исследователи неодинаково его идентифицировали. Если С. К. Кузнецов сразу счел его могильником, то А. В. Адрианов долгое время воспринимал его как стоянку (Там же. С. 101).

С. К. Кузнецов применил более совершенную методику раскопок. Так, главной методикой работы после

обнаружения захоронения считалось «снимать землю тончайшими слоями горизонтально...», а слой земли просеивать. Для этого он изобрел специальные приспособления типа решета сначала из кровельного железного листа, а затем из натянутой телячьей сыромятной кожи (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132, л. 20, 22–23).

Весной 1890 г. Кузнецов представил в ИАК отчет о проведенных исследованиях с общей археологической картой окрестностей Томска, точным планом Томского могильника, разрезами и планами отдельных курганов и могил, литографированными рисунками выдающихся находок. Сообщал также, что все находки сфотографированы и размещены на больших таблицах, которые будут высланы, как наладится почтовое сообщение, нарушенное половодьем (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1. 1889 г., д. 62, л. 18, 20).

М. Н. Комарова, знакомясь с материалами раскопок Томского могильника, справедливо отмечала, что Кузнецов, в отличие от Адрианова, смог установить наличие отдельных погребений и описать расположение найденных в них предметов. Адрианов проводил работы поверхностно, не углубляясь в материк, поэтому, возможно, большая часть погребений осталась недоисследованной. Тем не менее, если по отчету Адрианова можно хотя бы примерно представить планы отдельных погребений и общий план могильника, то по материалам Кузнецова невозможно реконструировать ни плана могил, ни плана самого памятника (Комарова, 1952. С. 10). Артефакты из раскопок Кузнецова хранятся в музее Томского государственного университета.

С. К. Кузнецовым примерно в эти же годы было открыто еще несколько археологических памятников. Это Томское старое мусульманское кладбище с погребениями неолита, эпохи бронзы и средневековья, расположенное на южных окраинах г. Томска. На правом берегу р. Ушайки, правого притока р. Томи, у Толстого мыса Кузнецов обнаружил стоянку каменного века, так называемое Ушайкинское селище. Современные исследователи предполагают на этом месте наличие многослойного памятника. В устье р. Басандайки им были также обнаружены курганы и предприняты их раскопки (Ожередов, 1993. С. 121–122, 131, 134).

В 1889 г. С. К. Кузнецов также проводил раскопки у Тахтамышевских юрт и у д. Чистильщиковой. Он одним из первых правильно датировал курганный могильник у д. Тахтамышевой, отнеся его к XVI–XVII вв. (Кузнецов, 1890. С. 146–149). Он был и первым исследователем Чернильщиковского курганного мо-

гильника, где раскопал пять курганов, один из которых датировал эпохой железа, остальные — бронзовым веком (Ожередов, 1993. С. 102).

В 1889 и 1895 гг. С. К. Кузнецовым было раскопано 13 курганов на могильнике у «Тоянова городка», расположенного в ЮВ части мыса на левом берегу р. Томи, у северной окраины п. Тимирязевского, напротив г. Томска, — отсюда современное его название — Тимирязевский курганный могильник (Дульзон, 1956. С. 115–116; Ожередов, 1993. С. 111).

В 1890 г. С. К. Кузнецов планировал продолжить изучение Томского могильника, Тоянова городка (Тимирязевского могильника), памятников в устье р. Басандайки, некрополей у д. Чернильщиковой и Тахтамышевских юрт и начать новые — городище Шеломок и могильник близ д. Батуриной. Открытый лист от ИАК был получен, но в последних двух пунктах ему не удалось произвести раскопки (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1889 г., д. 62, л. 7–8 об.). Тем не менее именно Кузнецовым впервые был отмечен на археологической карте городских окрестностей Батуриный курганный могильник, расположенный у д. Батуриной, на правом берегу Томи, выше г. Томска. Он стал первым картографом и Кисловского курганного могильника на правом берегу р. Кисловки, левого притока Томи, у д. Кисловки (Дульзон, 1956. С. 107).

В 1891 г. Кузнецов произвел раскопки в Уртамской волости Томского округа Кучумова кургана около с. Каштак, курганов у с. Вороново. Курганы оказались ограбленными, находки были незначительные. Исследования восьми курганов у д. Казанки на правом берегу р. Томи дали более представительные результаты: золоченые и серебряные бусы, китайская монета, бронзовые бляшки и кольца, железные кельты и др. Исследователь обратил внимание ИАК на китайскую монету: «...первая в Сибири достоверная находка монеты в кургане». Способ погребения в курганах, раскопанных Кузнецовым, преобладал двухъярусный: нижний ярус — труположение (чаще всего два скелета) «с деревянной обкладкой трупов», а верхний ярус — трупосожжение с мелкими предметами, мельчайшими бусинами. Все находки у с. Вороново и д. Казанки им были высланы в ИАК (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1889 г., д. 62, л. 50–51).

Одним из ярчайших памятников, исследованных С. К. Кузнецовым в Сибири, стала Лысая гора, расположенная на р. Яя Ишимской волости Томской губернии в 40–75 км выше с. Жаркова (Шигарское) (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132). Ныне это — Яйский район Кемеровской области.

Лысая гора заинтересовала Кузнецова характером находок. От местного крестьянина в музей Томского университета поступили предметы, сравнимые, по его мнению, «с лучшими изделиями бронзовой эпохи Минусинского округа» и «близкие к изящным находкам Кавказа (кабан) и особенно скифским древностям Южной России» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1889 г., д. 62, л. 38 об.). Он провел разведку вместе с прозектором университета С. М. Чугуновым, который интересовался антропологией, и определил уникальное местоположение памятника. Напротив Лысой горы находился первый порог, очень опасный при прохождении по реке, далее вниз пороги тянулись на 100 км и заканчивались Шайтанским порогом у д. Ломовой. Река Яя была горной, в половодье сильно разливалась и также была губительна для обитателей ее берегов. Исследователи обнаружили массу находок на Лысой горе, в том числе костяные и железные стрелы, воткнутые в землю, бронзовые ножи, и пришли к выводу, что это было культовое место. Они сделали предположение, что стрелы пускали с реки в скалу в честь божества. Таким образом, так происходило почитание духа, поселившегося в горах, откуда начиналось опасное плавание, а обилие находок указывало на то, как велика степень этого поклонения, «ибо каждый плывущий мимо, делал посильные приношения божеству» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132, л. 21–21 об.; Чугунов, 1891. С. 3). Кузнецов проводил раскопки на культовом месте «Лысая гора» в 1891–1892 гг. Древности, добытые С. К. Кузнецовым на Лысой горе, были распределены между Императорским Эрмитажем и Императорским Российским историческим музеем.

В современных научных публикациях нет точных сведений о координатах этого памятника. «Дело в том, что на Яе и Золотом Китате около десятка Лысых Гор и не ясно, на какой из них проводились раскопки» (Мартынов, 1973. С. 9). Более достоверные сведения о месторасположении культового места имеются у А. П. Дульзона (Дульзон, 1956. С. 142). Однако мы установили, что точное местонахождение памятника Лысая гора при внимательном изучении архивных источников хорошо прослеживается, если сравнить отчеты С. К. Кузнецова, описания С. М. Чугунова (Чугунов, 1891) и геолога А. А. Краснопольского (Краснопольский, 1898). У последнего имеются названия всех возвышенностей по реке Яе и даны точные расстояния между ними.

Рядом с культовым местом находилось два кургана, открытые С. К. Кузнецовым. Один из них был им раскопан и оказался, как позже выяснилось, позднетагар-

ским, с характерным для этого периода инвентарем (Мартынов, Мартынова, 1978, С. 31).

С. К. Кузнецовым и С. М. Чугуновым в 1891 г. были также открыты и частично исследованы курганный могильник в устье р. Катамы, Арышевский курган, Шигарское селище, Шигарский курган (Чугунов, 1891. С. 3).

В сибирской археологии неверно определено местоположение этих памятников, поэтому мы приводим уточненные данные памятников, открытых Кузнецовым и Чугуновым (рис. 2, 1–6).

В 1893 г. С. К. Кузнецов не проводил полевых изысканий по состоянию здоровья и отъезда его в Казань на Научно-промышленную выставку. Он весь год готовил отчет о раскопках на Яе. Из письма в ИАК от 18 февраля 1894 г. мы узнаем, что С. К. Кузнецов собирался закончить исследования по р. Яе и ее притокам, особенно по Кельбесу, Барзасу и нижнему течению р. Золотой Китат (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132, л. 16).

В 1894 г. С. К. Кузнецов готов был приступить к археологическим исследованиям в Томской губернии и Семипалатинской области. Для этого ИАК выдала ему Открытый лист и 300 рублей на раскопки, порекомендовав сосредоточить изыскания на окрестностях Томска, по берегам Яи и ее притокам (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 45, л. 1–2). Однако попечитель Западносибирского учебного округа Флоринский был настроен против археологических изысканий Кузнецова в этом году и предлагал, чтобы тот и летом сконцентрировался на подготовке к изданию очередного печатного каталога библиотеки Томского университета. Не помогло и личное обращение председателя ИАК А. А. Бобринского к В. М. Флоринскому о том, чтобы последний проявил интерес к результатам раскопок, проведенных Кузнецовым в 1892 г. на р. Яе и разрешил провести дальнейшее исследование в 1894 г. Флоринский ответил отказом, сославшись на срочную работу, выполняемую Кузнецовым (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 45, л. 5, 8). Ситуация повторилась и в 1895 г., когда Кузнецов планировал вести археологические изыскания в Семипалатинской области: вновь последовали обращение Бобринского к Флоринскому и отказ из-за работы библиотекаря университета над каталогом (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132, л. 44–45).

К археологическим раскопкам Кузнецов возвратился только в 1896 г., проведя разыскания близ Томска, где у Архиерейской заимки открыл группу небольших курганов и 36 раскопал. Чрезвычайно ценно то, что

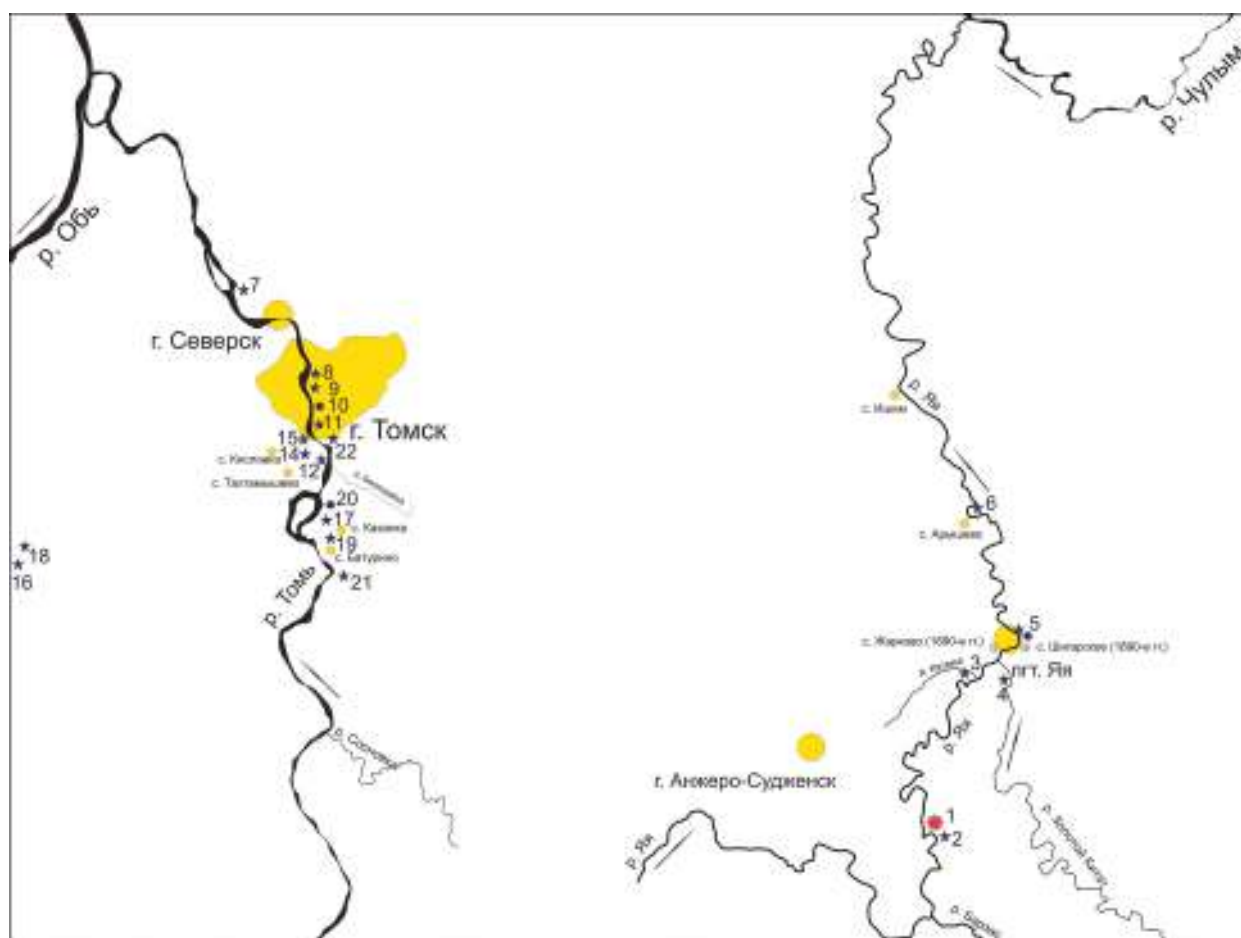

Рис. 2. Археологические памятники, обнаруженные и исследованные С. К. Кузнецовым в Томской губернии: 1 — Лысая гора; 2 — курганы у Лысой горы; 3 — курганы у устья р. Катамы; 4 — курганы у устья р. Золотой Китат (Яя I); 5 — Шигарский курган и Шигарское селище; 6 — курган у с. Арышева; 7 — курганы у Архиерейской заимки; 8 — Старое Мусульманское кладбище; 9 — Томский могильник (состоит из четырех памятников разных эпох: неолит (Малый мыс), бронзовый век, железный век и средневековье (Большой мыс)); 10 — Лагерное городище; 11 — Томский лагерный могильник (состоит из четырех памятников: Лагерное поселение, Лагерная курганная группа II, Лагерное городище и Лагерная курганная группа III); 12 — Тахтамышевские курганы; 13 — Казанкинский могильник; 14 — курганы у с. Кисловка; 15 — Тимирязевские курганы; 16 — курганы у с. Вороново; 17 — Казанкинские курганы; 18 — Кучумов курган; 19 — курганы у д. Батурино; 20 — городище Шеломок; 21 — курганы у д. Чернильщицкой; 22 — Басандайская курганная группа.

Fig. 2. Archaeological sites discovered and investigated by S. K. Kuznetsov in Tomsk Province: 1 — Lysaya Gora; 2 — kurgans near Lysaya Gora; 3 — kurgans near the mouth of the Katama River; 4 — kurgans near the mouth of the Zolotoy Kitat River (Yaya I); 5 — Shigar kurgan and Shigar settlement-site; 6 — kurgan near the village of Aryshevo; 7 — kurgans near Arkhiereyskaya Zaimka; 8 — Old Muslim cemetery; 9 — Tomsky cemetery (constituted by four sites of different periods: Neolithic (Maly Mys), Bronze Age, Iron Age and Middle Ages (Bolshoy Mys)); 10 — townsite of Lagernoye; 11 — Tomsky prison camp cemetery (consists of four sites: Prison Camp settlement, Prison Camp kurgan group II, Prison Camp townsite and Prison Camp kurgan group III); 12 — Takhtamyshovskiye kurgans; 13 — Kazankinsky cemetery; 14 — kurgans near the village of Kislovka; 15 — Timiryazevskiye kurgans; 16 — kurgans near the village of Voronovo; 17 — Kazankinsky kurgans; 18 — Kuchumov kurgan; 19 — kurgans near the village of Baturino; 20 — townsite of Shelomok; 21 — kurgans near the village of Chernilshchikova; 22 — Basandayskaya kurgan group.

был исследован памятник раннего средневековья с богатым инвентарем. По найденной китайской монете династии Тан он отнес его к VIII в. н. э. Коллекция предметов из кургана имела большое значение, т. к. в закрытом комплексе были обнаружены предметы, которые до исследования этого памятника встречались лишь в качестве случайных находок (Кузнецов, 1898. С. 94–98; ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 46–51). Могильник Архиерейская заимка долгое время являлся эталонным памятником раннесредневековой истории Томского края (Чиндина, 1991. С. 5). Материалы коллекции хранятся в Государственном историческом музее.

Из архивных материалов известно, что Степан Кирович дважды, в 1889 и 1891 гг., получал незначительные средства от Томского университета на археологические исследования в окрестностях г. Томска и несколько раз его раскопки финансировала ИАК: 1887, 1888, 1891, 1892, 1896 гг. (ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 45), однако не все материалы его разведок и раскопок одинаково хорошо сохранились.

Кузнецов, настоящий любитель древностей, был озабочен таким повсеместным явлением в Сибири, как разграбление курганов и уничтожение древних памятников. Он призывал разработать закон, карающий самовольные раскопки и уничтожение историко-культурного наследия. Он писал, что «сообразно важности или повторности преступления, наказание должно повышаться по степеням: денежный штраф, простой арест в полиции, арестантские роты и тюремное заключение», полагая, что сибирского «завязтого курганщика пустяками не напугаешь» (Кузнецов, 1894б. С. 9–11). С другой стороны, он считал, что необходимо популяризировать знания о древностях и их ценности в школах, среди народа (Там же).

С. К. Кузнецов за годы своей службы в Сибири побывал в Кузнецкой крепости, очень высоко оценил значение этого памятника как второй в Сибири после Тобольского кремля постройки из камня. Крепость составляла собственность города и понемногу уничтожалась, и он через печать и обращение в ИАК призывал сохранить ее уцелевшие сооружения (Кузнецов, 1894а; НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 45, л. 28–30).

1 ноября 1899 г. С. К. Кузнецов в чине статского советника получил выслугу лет (20 лет службы) и мог уйти в отставку, однако новый попечитель Л. И. Лаврентьев дважды оставлял его на занимаемой должности библиотекаря Томского университета. В 1903 г. Кузнецов подал прошение об освобождении от долж-

ности по состоянию здоровья, затем переехал в Москву (ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256, л. 66, 92, 122).

Таким образом, за томский период деятельности С. К. Кузнецов открыл и исследовал минимум 22 археологических памятника в Томской губернии от неолита до средневековья. Он внес существенный вклад в изучение и сохранение историко-культурного наследия не только современной Томской области, но и отдельных памятников Кемеровской области. Исследователь вынашивал идею собрать материал для монографического описания памятников и составления археологической карты губернии. Сегодня мы видим, что отчасти ему это удалось.

Литература и источники

- Белокобыльский, 1986 — Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. Новосибирск, 1986.
- ГАТО, ф. 102, оп. 9, д. 256. О службе Степана Кировича Кузнецова (07.09.1888 – 15.10.1903 гг.).
- Длужневская, Лазаревская, 2009 — Длужневская Г. В., Лазаревская Н. А. Археологические памятники Сибири в исследованиях Императорской Археологической Комиссии // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб., 2009.
- Дульзон, 1956 — Дульзон А. П. Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. V.
- Есипова, 2001 — Есипова В. А. Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001.
- Комарова, 1952 — Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. Т. 1, № 24.
- Краснопольский, 1898 — Краснопольский А. А. Геологические исследования и поиски каменного угля в Мариинском и Томском округе в 1896 и 1897 годах (Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. Вып. XIV). СПб., 1898.
- Кузнецов, 1890 — Кузнецов С. К. Отчет об археологических разысканиях в окрестностях Томска, произведенных летом 1889 г. // Известия Томского университета. Томск, 1890. Кн. II.
- Кузнецов, 1894а — Кузнецов С. К. Город Кузнецк Томской губернии и его древности // Сибирский Вестник. Томск, 1894. № 113.

- Кузнецов, 1894б — Кузнецов С. К. К вопросу об охране древностей от истребления // Сибирский Вестник. Томск, 1894. № 114.
- Кузнецов, 1898 — Кузнецов С. К. Отчет о раскопках курганного кладбища у Архиерейской заимки, близ г. Томска // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898.
- Мартынов, 1973 — Мартынов А. И. Ягуя (учебное пособие) // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1973.
- Мартынов, Мартынова, 1978 — Мартынов А. И., Мартынова Г. С. Лесостепная тагарская культура и вопросы происхождения и хронологии кулайской культуры // Ранний железный век Западной Сибири. Томск, 1978.
- Матющенко, 2001 — Матющенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск, 2001. Т. I.
- Назипова, 2008 — Назипова Г. Р. К истории кабинета редкостей Императорского Казанского Университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, № 1.
- Ожередов, Яковлев, 1993 — Ожередов Ю. И., Яковлев Я. А. Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. Т. 2.
- НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1889 г., д. 62: О раскопке библиотекаря Томского Университета С. Кузнецова близ Томска.
- НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1892 г., д. 132: О раскопках С. К. Кузнецова на курганном кладбище на р. Яе.
- НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1894 г., д. 45: О поручении г. Кузнецову продолжения археологических раскопок по берегам реки Яи.
- Смирнов, 2013 — Смирнов А. С. Третьейский суд о Томском могильнике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369.
- Смирнов, 2014 — Смирнов А. С. «...Чего стоила мне эта библиотека!..» [Текст]: письмо первого библиотекаря Томского университета С. К. Кузнецова библиофилу А. Н. Островскому. 1886 г. // Отечественные архивы. 2014. № 2.
- Филимонов, 1988 — Филимонов М. Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки ТГУ. Томск, 1988.
- Чиндина, 1991 — Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991.
- Чиндина и др., 1991 — Чиндина Л. А. Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1.
- Чугунов, 1891 — Чугунов С. М. Экскурсия на реку Яя (из путевых заметок) // Сибирский Вестник. Томск, 1891. № 85.

Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва

Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири

В статье на основе анализа архивных материалов и литературы восстанавливаются основные вехи жизни и деятельности С. К. Кузнецова, в первую очередь в области археологии. Определяется, что в томский период (1885–1903 гг.) он открыл и исследовал более

20 памятников, в том числе такое известное культовое место, как Лысая гора. Авторами статьи составлена карта археологических памятников, обнаруженных и исследованных С. К. Кузнецовым.

L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova

Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia

Basing on analysis of literature and archive evidence this paper reconstructs the major milestones of the life and activities of Stefan K. Kuznetsov primarily in the sphere of archaeology. It was found that during his Tomsk period (1885–1903) he discovered and investigated over 20 ar-

chaeological sites including the cult place of the Lysaya Gora (Bald Mountain) so famous sometime ago. The authors of this article have compiled a map of archaeological sites revealed and investigated by S. K. Kuznetsov.